

УДК 343.97

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-1-43-48

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПОПРОШАЙНИЧЕСТВА

ТЕОХАРОВ Александр Константинович*

✉ teo_oma@mail.ru

Пр. Комарова, 7, г. Омск, 644092, Россия

Аннотация. В статье анализируются современные научные представления относительно определения понятия попрошайничества. Автор приходит к выводу, что в настоящее время отсутствует универсальное понятие попрошайничества, так как в каждом из имеющихся определений содержатся какие-либо терминологические изъяны. Осуществляется разграничение понятия попрошайничества от нищенства и бродяжничества. Приводится авторское определение понятия попрошайничества.

Ключевые слова: попрошайничество, признаки попрошайничества, нищенство, бродяжничество, уличные музыканты, киберпопрошайничество.

The Concept and Features of Begging

Teokharov Aleksandr K.**

✉ teo_oma@mail.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

Abstract. The article examines modern scientific views on the definition of begging. The Author comes to the conclusion that currently there is no universal notion of begging, as every existing definition contains certain terminological flaws. There is also a restricted notion of begging from begging and vagrancy. The Author also offers an authentic definition of begging.

Keywords: begging, signs of begging, vagrancy, street musicians, cyber begging.

В связи с ростом безработицы, снижением доходов населения и увеличением количества социальных иждивенцев в постсоветский период попрошайничество стало обыденным явлением. Лица, занимающиеся попрошайничеством, образуют довольно разноликую социальную группу, в которую входят мигранты, бывшие осужденные, алкоголики, наркоманы, пенсионеры, матери с грудными детьми, мошенники и т. д. В данной группе существуют определенные правила поведения, собственный язык общения и деление представителей на разные категории.

В обыденном сознании довольно прочно закрепилось понятие попрошайничества. В значении этого термина содержится оттенок административно, а в отдельных случаях даже уголовно наказуемого деяния, и в научной ли-

тературе авторы свободно оперируют данным понятием. Отдельные аспекты попрошайничества освещались в исследованиях социологов, криминологов, экономистов, историков, психологов [1, 4, 8, 9, 15]. Однако до сих пор остаются без внимания теоретические вопросы изучаемого социального явления, в частности, практически не разработаны понятие и признаки попрошайничества. К тому же определение понятия попрошайничества отсутствует и на законодательном уровне.

Отсутствие законодательного определения попрошайничества вызывает его неоднозначное толкование среди правоприменителей, что отражается на административной практике. Так, в г. Москве ежегодно выявляется и пресекается более 2 000 фактов попрошайничества,

* Преподаватель кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

** Lecturer the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

однако к административной ответственности по ст. 3.8 Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях в 2013–2014 гг. не привлечено ни одного человека¹.

Вышеизложенное доказывает необходимость разработки дефиниции попрошайничества, что обусловлено теоретическим и практическим значением.

Следует отметить, что в юридической литературе, научных работах по истории, социологии и психологии применяются различные определения попрошайничества. Однако любое из них нельзя считать универсальным, так как в каждом содержатся какие-либо терминологические изъяны. Толкователи рассматриваемого понятия в качестве основного признака попрошайничества выделяют выпрашивание денег или иных материальных ценностей.

Слово «попрошайничество» происходит от глагола «попрошайничать», лексическое значение которого – нищенствовать, надоедливо выпрашивать что-нибудь у кого-нибудь [10, с. 563]. Согласно Толковому словарю русского языка Д. Н. Ушакова попрошайничество – это занятие нищенством либо постоянное, надоедливое приставание с просьбами о чем-нибудь [2]. В словаре Т. Ф. Ефремовой попрошайничество определено как выпрашивание милостыни либо постоянное, надоедливое приставание с просьбами о чем-либо [6].

Из приведенных формулировок можно сделать вывод о том, что занятие попрошайничеством является составной частью нищенства, под которым понимается крайняя бедность, убожество [2]. По мнению М. О. Кудрявцевой, «попрошайничество – это практические действия, которые выполняются в соответствии со статусом «нищий», это поведение, опирающееся на статус нищего» [7, с. 73]. Однако отдельные исследователи данные термины не разграничивают и употребляют их как синонимы. В частности, И. Ю. Дьяконов определяет нищенство как «систематическое активное прошение материальной помощи у незнакомых людей, которое является для просящего основным средством дохода» [5, с. 3].

Представляется, что разногласия среди ученых по поводу соотношения рассматриваемых понятий обусловлены прежде всего неоднозначным смысловым значением понятия «нищий». К тому же в Толковом словаре русского языка

С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой термин «нищий» приводится в двух значениях: 1) очень бедный, нищий; 2) человек, живущий подаянием, собирающий милостыню [10, с. 419]. В. А. Чуланов и В. Ю. Дементьева считают, что нищенство следует отличать от попрошайничества, так как, «во-первых, не все нищие прибегают к попрошайничеству как единственному способу выживания, во-вторых, не все попрошайки действительно подлинно нуждающиеся» [15, с. 96].

Последняя точка зрения является наиболее правильной и подтверждает, что при схожем семантическом значении понятий «нищенство» и «попрошайничество» тем не менее их следует различать. В подтверждение данной позиции следует отметить, что имеющиеся коннотации термина «нищий» носят оттенок сострадания и жалости, в то время как в термине «попрошайка» присутствует эмоциональный, как правило, негативный контекст. Поэтому в обыденном значении понятие «нищий» ассоциируется с действительно нуждающимся, нищим человеком, а попрошайка олицетворяет псевдонизшего, мошенника. По мнению В. А. Чуланова и В. Ю. Дементьевой, попрошайки относятся к категории так называемых профессиональных нищих, которые являются злом в истинном нищенстве и под маской крайней нужды лишают подаяния тех, кто действительно в нем нуждается [15, с. 96].

Очевидно, что нищенство как социальное явление редко обходится без занятия попрошайничеством, и в этой связи данные понятия можно соотносить как часть и целое. Однако в настоящее время попрошайничество приобрело существенно иной характер, нежели это было ранее, и представляет собой прибыльный бизнес. Главной особенностью современного попрошайничества становится то, что среди мошенников и лицедеев сложно распознать тех, кто действительно нуждается в помощи и материальной поддержке.

Попрошайничество также следует отличать от бродяжничества. Необходимо пояснить, что речь идет о бродяжничестве в контексте социальной депривации и не рассматривается как форма девиантного поведения детей.

Бродяга – это обнищавший, бездомный человек, скитающийся без определенных занятий [10, с. 60]. По мнению Л. Л. Кругликова, «бродяжничес-

¹ Обсуждены проблемы привлечения к ответственности за попрошайничество // КС при ГУ МВД по г. Москве. URL: <http://ksгувд.рф/548-obsuzhdeny-problemy-privlecheniya-k-otvetstvennosti-za-poproshajnichestvo>

ство – это скитание, многократное перемещение лица из одной местности в другую без определенной цели, когда лицо существует на случайные заработки, за счет попрошайничества, мелких хищений и т. п.» [13, с. 177]. П. Д. Павленок и М. Я. Руднева считают, что «бродяжничество можно трактовать как явление, характерное для обнищавших, бездомных людей, непоседливых, скитающихся без определенных занятий и целей, живущих у чужих людей, переходя от одного места к другому» [11, с. 17]. Н. Р. Косевич под бродяжничеством понимает «образ жизни в виде беспрестанного перемещения, скитания из одной местности в другую либо в пределах одной местности (города, района) без постоянного места жительства и занятия с существованием за счет случайных заработков, мелких краж или попрошайничества» [14, с. 294].

Анализ имеющихся точек зрения позволяет сделать вывод о том, что отличительным признаком бродяжничества от попрошайничества является бездомность как социальный статус человека, выражающийся в отсутствии у него прав собственности на определенное жилое помещение, в котором он мог бы проживать, пребывать и регистрироваться. Безусловно, бродяжничество, так же как и нищенство, может сопровождаться занятием попрошайничеством. Однако бездомные прибегают к попрошайничеству по причине нужды в пропитании либо в силу алкогольной, наркотической зависимости. В отличие от них так называемые профессиональные нищие попрошайничество оценивают как своеобразный вид трудовой занятости, приносящий заработок. У большинства «профессиональных» нищих имеется постоянное место жительства и основной источник дохода (пенсия, пособие по инвалидности и т. д.). К тому же от бродяг попрошайки отличаются опрятным внешним видом.

В юридическом словаре попрошайничество определяется как выпрашивание у посторонних лиц денег или материальных ценностей [3, с. 401]. В данной формулировке попрошайничество рассматривается в более широком смысле, и в качестве положительного момента необходимо отметить, что в ней не конкретизированы форма выражения просьбы и действия, ее сопровождающие. Тем самым выпрашивание материальных ценностей может выражаться в конклюдентной, устной или письменной формах.

Действительно, в отдельных дефинициях попрошайничество определяется как назойливое выпрашивание, надоедливое приставание, активные действия, что также отражает и обыденное представление относительно рассматриваемого социального явления. Так, по мнению Н. Р. Косевич, «попрошайничество – постоянное (зачастую назойливое) выпрашивание у посторонних лиц денег, продуктов питания, одежды, других предметов, из которых можно извлечь материальную выгоду» [14, с. 294]. Подобная позиция также находит свое подтверждение при формулировании понятия «подавание милостыни», под которым понимается «добровольная индивидуальная материальная помощь, непосредственно оказываемая незнакомому человеку в ответ на активную просьбу» [5, с. 3]. Однако практика показывает, что попрошайничество может быть весьма разнообразным. Например, человек может молчаливо стоять с протянутой рукой, держать табличку с просьбой о помощи, использовать животных. Таким образом, человек своим поведением дает понять посторонним лицам, что он нуждается в помощи.

Одним из ключевых признаков, характеризующих попрошайничество, является то, что оно выражается в припадении, принижении своих возможностей и рассчитано на отзывчивость, жалость и доброту людей. Пожилые люди, инвалиды, беременные женщины, малолетние дети, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, всегда вызывают у прохожих лиц сострадание и сочувствие. Если попрошайка не относится к вышеперечисленным категориям, то, как правило, он молчаливо стоит с табличкой с надписью: «Подайте, ради Христа, на операцию», «Помогите, умерла мама», «Помогите деньгами на лечение родных», «Мне нужно 1 000 рублей, чтобы купить билет на автобус. Вы могли бы мне помочь?» и т. п.

Интересно отметить, что в последнее время среди попрошаек появились лица, которые не стремятся скрыть свое лицедейство и открыто это демонстрируют посредством табличек с надписями: «Хочу есть! Продукты не предлагать!», «Подайте на ремонт адронного коллайдера», «Помогите собрать деньги для покупки виолончели», «Подайте на выпивку».

Вышеперечисленные признаки позволяют сделать вывод, что к категории попрошаек не относятся уличные музыканты. Однако не все так однозначно. Действительно, очень часто

в метро, в подземном пешеходном переходе или сквере можно видеть уличных музыкантов. В обыденном восприятии уличные музыканты, если они просто поют, при этом играя на различных музыкальных инструментах, и не нарушают общественный порядок, не воспринимаются как попрошайки. Об этом также свидетельствует и анализ административной практики. Например, в г. Москве уличных музыкантов не привлекают к административной ответственности за попрошайничество, а наказывают в соответствии со ст. 20.2 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» и ст. 20.2.2 КоАП РФ «Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка».

Следует признать, что, в отличие от «профессиональных» нищих, уличные музыканты стремятся заработать материальные средства за счет своего таланта, поднимают настроение прохожих и даже собирают толпы зевак. К тому же среди них можно встретить весьма интеллигентных людей, имеющих музыкальное образование, и даже знаменитостей. Так, 12 декабря 2015 г. в подземном переходе на станции метро «Тургеневская» выступил солист группы «Акваариум» Борис Гребенщиков. Интересен тот факт, что собравшиеся люди не только слушали музыку, но и подавали деньги известному артисту². В подтверждение вышесказанного в ближайшее время в московском метрополитене планируется выделить пятнадцать специальных площадок, на которых легально будут выступать уличные музыканты и зарабатывать деньги. Однако предварительно им предстоит пройти отбор, прислав свои видео на специально созданный сайт, и живое прослушивание³.

Наряду с этим уличных музыкантов следует признавать попрошайками, если их выступление сопровождается аскерством. Аскерство (от англ. ask – просить, требовать, потребовать) – специфическая форма попрошайничества, предполагающая выступление уличных музыкантов с помощниками (аскерами), выпрашивающими материальные средства у посторонних лиц. В большинстве случаев аскеры выпрашивают

денежные средства в навязчивой форме, стоят на пути прохожих. Аскерство характерно для лиц подросткового возраста, для которых вырученные денежные средства, как правило, идут на приобретение сигарет, спиртных напитков, наркотических средств.

Некоторые авторы в определении попрошайничества выделяют такой признак, как «систематическое». Так, П. Д. Павленок, М. Я. Руднева считают, что попрошайничество как вид социального паразитизма означает систематическое выпрашивание у посторонних лиц (под различными предложениями и без них) денег, продуктов питания, одежды, других материальных ценностей [11, с. 7].

В этой связи необходимо отметить, что попрошайничество может и не носить системного характера. На сегодняшний день широкое распространение получило попрошайничество в Интернете, посредством которого можно опубликовать обращение к гражданам и в короткие сроки собрать значительную денежную сумму. Киберпопрошайки выпрашивают деньги, чтобы погасить задолженность по кредитной карте, сделать операцию по увеличению груди, оплатить лечение или обучение и т. д. Так, у К. Боснэк образовалась задолженность по кредитной карте в размере более \$20 тыс. К. Боснэк создала собственный сайт и бросила клич: «Все, в чем я нуждаюсь, это получить по \$1 с 20 тыс. человек». В результате милосердные граждане перечислили на ее счет более \$13 тыс., что позволило ей рассчитаться с долгами меньше чем за полгода⁴. К тому же не следует исключать вероятность того, что в силу тех или иных причин (например, приезжий гражданин стал жертвой грабителя и лишился документов, денежных средств) человек действительно нуждается в оказании разовой материальной помощи.

Отдельные ученые в качестве одного из признаков попрошайничества выделяют, что прошение материальных ценностей должно осуществляться в общественных местах. Р. А. Соловьев попрошайничество на паперти определяет как «вид неформальной экономической деятельности уличного уровня, заключающейся в прошении у окружающих денег, еды, одежды и других материальных ценностей в публичных

² Гребенщиков спел в подземном переходе. URL: <https://lenta.ru/news/2015/12/12/greben/>

³ Уличным музыкантам выделяют 15 площадок в московском метро. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2722900>

⁴ Кибернищие: милостыня через Интернет. URL: <http://news.rusrek.com/ru/usa/problema/3910-kibernishhie-milostynja-cherez-internet.html>

местах» [12]. Очевидно, что в данном определении содержится терминологический изъян, так как указано, что попрошайничество на паперти осуществляется в публичных местах. Как известно, паперть – это крыльцо или площадка перед входом в церковь. В связи с этим конкретизация в указанной формулировке места, в котором происходит попрошайничество, является излишним. Также критически следует оценивать утверждение, что попрошайничество может осуществляться только в общественном месте (например, киберпопрошайничество позволяет попрошайкам выпрашивать денежные средства, не выходя из дома).

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что в различных научных исследованиях попрошайничество определяется как девиантное поведение, социальный паразитизм и маргинальное явление. В обыденном восприятии и среди ученых попрошайничество, как правило, рассматривается в негативном контексте, а попрошайки предстают в образе мошенников.

Определение понятия попрошайничества представляется весьма важным, поскольку среди исследователей отсутствует единая точка зрения на этот счет. Проанализированные дефиниции имеют определенные изъяны и не в полной мере отражают суть рассматриваемого социального явления. Данные обстоятельства дополняются отсутствием законодательной

трактовки попрошайничества, что на практике приводит к существенным проблемам при квалификации административных правонарушений и преступлений.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что попрошайничество в широком смысле представляет собой социальное явление, которое следует отличать от нищенства и бродяжничества. Под попрошайничеством понимается обращение человека к посторонним лицам с просьбой оказания безвозмездной материальной помощи, выражающееся в припадении, принижении своих возможностей и рассчитанное на жалость и доброту людей. Признаками попрошайничества являются: 1) обращение к посторонним лицам; 2) припадение, принижение своих возможностей; 3) расчет на жалость и доброту людей; 4) оказание безвозмездной материальной помощи.

В связи с тем что законодательство, регламентирующее вопросы противодействия анти-социальным явлениям, является фрагментарным и разрозненным, необходимо принятие специального федерального закона, в котором следует закрепить вышеупомянутое определение попрошайничества. Представляется, что приведенное авторское определение понятия попрошайничества будет способствовать его дальнейшей теоретической разработке и совершенствованию правоприменительной практики.

Список литературы

1. Белозерова Т. Б., Соболева Ж. В. Нищенство в России как явление XIX – начала XX века // Социальная политика и социология. 2011. № 1 (67). С. 94–108.
2. Большой толковый словарь русского языка : ок. 60 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова ; [сост. В. В. Виноградов и др.]. М. : Астрель ; Тверь : АСТ, 2007. 1268 с.
3. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2001. 790 с.
4. Бутовская М. Л. Введение: попрошайничество как универсальный феномен человеческой культуры // Этнографическое обозрение. 2007. № 3. С. 3–11.
5. Дьяконов И. Ю. Антропология нищенства: этологические аспекты : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 28 с.
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : свыше 136 000 слов. ст., ок. 250 000 семант. ед. М. : Рус. яз., 2000. Т. 2 : П–Я. 1088 с.
7. Кудрявцева М. О. Драматургия попрошайничества: социологическое описание повседневной практики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 3. С. 73–91.
8. Лиходей О. А. Девиантное поведение и социальный контроль (на примере бродяжничества и попрошайничества в России) : дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2006. 374 с.
9. Мургузов А. М. Организованное попрошайничество // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 8 (38). С. 87–90.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М. : ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
11. Павленок П. Д., Руднева М. Я. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения : учеб. пособие / отв. ред. П. Д. Павленок. М. : ИНФРА-М, 2007. 185 с.
12. Соловьев Р. А. Социально-экономический механизм попрошайничества на паперти в России // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие : материалы IV очеред. всерос. социол. конгресса. М. : РОС, 2012. С. 7994–8019.
13. Уголовное право России. Особенная часть : учеб. / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М. : Статут, 2012. 943 с.

14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учеб. / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. 1184 с.

15. Чуланов В. А., Дементьева В. Ю. Профессиональное нищенство как социальное явление современного российского общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Сер.: Социально-экономические науки. 2014. № 5. С. 95–103.

References

1. Belozerova T. B., Soboleva Zh. V. Nishchenstvo v Rossii kak iavlenie XIX – nachala XX veka [Begging as a Phenomenon in Russia XIX – Early XX Century]. *Sotsial'naiia politika i sotsiologiya – Social Policy and Sociology*, 2011, no. 1 (67), pp. 94–108.
2. Ushakov D. N. (Ed.), Vinogradov V. V. (Comp.). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [The Great Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Astrel' Publ., Tver, AST Publ., 2007. 1268 p.
3. Dodonov V. N., Ermakov V. D., Krylova M. A. *Bol'shoi iuridicheskii slovar'* [Big Law Dictionary]. Moscow, Infra-M Publ., 2001. 790 p.
4. Butovskaia, M. L. Vvedenie: poproshainichestvo kak universal'nyi fenomen chelovecheskoi kul'tury [Introduction: Begging as a Universal Phenomenon of Human Culture]. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*, 2007, no. 3, pp. 3–11.
5. D'iakonov I. Iu. Antropologiya nishchenstva: etologicheskie aspekty. Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Anthropology of Begging. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2009. 28 p.
6. Efremova T. F. *Novyi slovar' russkogo iazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [A New Dictionary of the Russian Language. Explanatory-Derivational]. Moscow, Russkii Iazyk Publ., 2000. Vol. 2: P–Ia. 1088 p.
7. Kudriavtseva M. O. Dramaturgiia poproshainichestva: sotsiologicheskoe opisanie povsednevnoi praktiki [Drama Begging: Sociological Description of Everyday Practice]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2001, vol. IV, no. 3, pp. 73–91.
8. Likhodei O. A. *Deviantnoe povedenie i sotsial'nyi kontrol' (na primere brodiazhnichestva i poproshainichestva v Rossii)*. Dis. kand. iurid. nauk [Deviant Behavior and Social Control (For Example, Vagrancy and Begging in Russia). Cand. Legal Sci. Dis.]. St. Petersburg, 2006. 374 p.
9. Murguzov A. M. Organizovannoe poproshainichestvo [Organized Begging]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniia – Problems of Modern Science and Education*, 2015, no. 8 (38), pp. 87–90.
10. Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [The Explanatory Dictionary of Russian Language]. 4th ed. Moscow, ITI Tekhnologii Publ., 2006. 944 p.
11. Pavlenok P. D., Rudneva M. Ia. *Sotsial'naiia rabota s litsami i gruppami deviantnogo povedeniia* [Social Work with Individuals and Groups of Deviant Behavior]. Moscow, INFRA-M Publ., 2007. 185 p.
12. Solov'ev R. A. Sotsial'no-ekonomicheskii mekhanizm poproshainichestva na paperti v Rossii [Socio-Economic Mechanism of Begging on the Porch in Russia]. *Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitiie – Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development*. Moscow, ROS Publ., 2012, pp. 7994–8019.
13. Sundurov F. R., Talan M. V. (Eds.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaia chast'* [Criminal Law of Russia. The Special Part]. Moscow, Statut Publ., 2012. 943 p.
14. Brilliantov A. V. (Ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaia i Osobennaia* [Criminal Law of Russia. General and Special Part]. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 1184 p.
15. Chulanov V. A., Dement'eva V. Iu. Professional'noe nishchenstvo kak sotsial'noe iavlenie sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Professional Beggary as a Social Phenomenon of Modern Russian Society]. *Vestnik Iuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Ser.: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki – Bulletin of the South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Ser.: Socio-Economic Sciences*, 2014, no. 5, pp. 95–103.